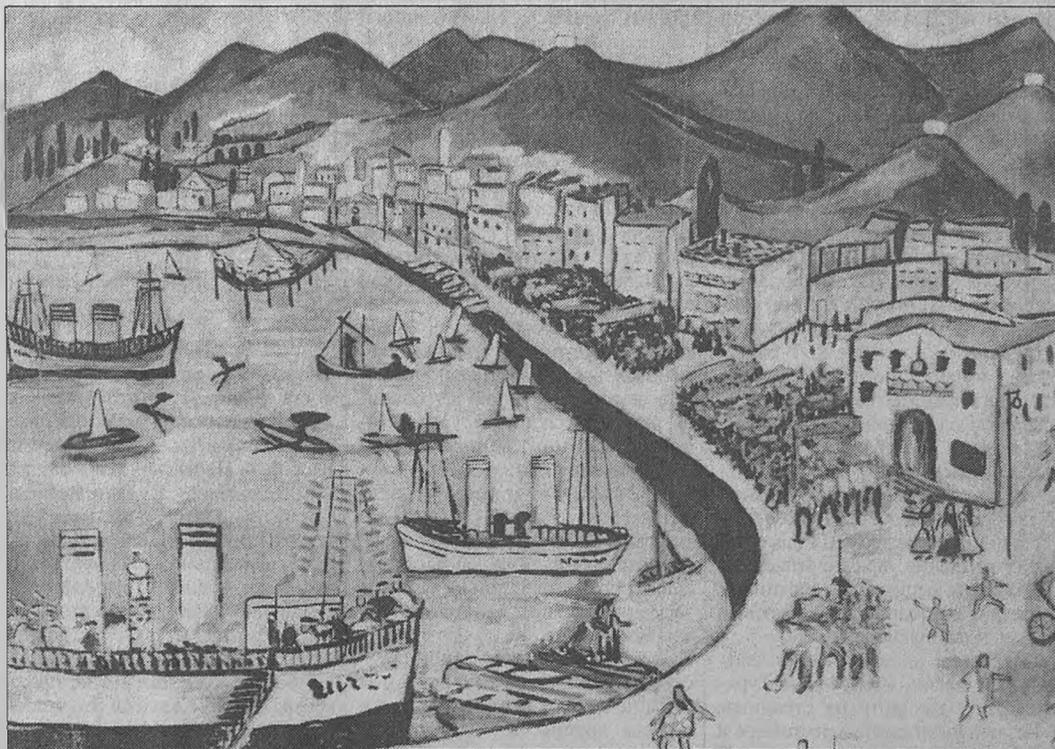

ЗАБЫТЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ВОСТОКУ

Первая московская выставка Михаила Гайдукевича и Людмилы Бакулиной

Независимая газета. - 1998. - 16 мая. - с. 7

Выставка Михаила Гайдукевича (1898–1938) и Людмилы Бакулиной (1905–1980) из цикла «Возвращение забытых имен» открыта в Музее Востока. Она объединяет сохранившиеся произведения 1920–1930-х годов двух ярких, но малоизвестных широкой публике художников московской школы. Их искусство не принадлежало к магистральной эстетической доктрине. Они шли иным путем. Вместе с тем это не ошеломляющие эксперименты новаторов. Это полная пронзительного лиризма, внутреннего ритма и созерцательного романтизма живопись. Авторы экспозиции проделали немалую работу по воссозданию в рамках выставки творческого наследия художников.

Демонстрация в Батуми. Бумага, акварель, гуашь. 1930 г.

Елена Рачеева

Н АПОЛНЕННЫ солнцем и ароматом моря пейзажи Людмилы Бакулиной. Сохранившиеся 36 работ — из собрания Музея Востока и семьи художницы. Первые композиции созданы ею в 1930 году на пленившем ее Кавказе, ставшем главной темой творчества. Это виды Батуми, Тифлиса, в чем-то созвучные радостному лиризму Дюфи и порывистой энергии Марке. На обозрение публики они выставлялись только раз — в Русском музее в 1932 году как часть выставки «Художники РСФСР за 15 лет».

Родилась Бакулина в Москве, училась в частной студии Рерберга, затем служила натурщицей во ВХУТЕМАСе. Путешествие по Кавказу совершила с известным художником Александром Шевченко, была близка к творческому объединению «Группа тринадцати». Впоследствии, оставив живопись, она занималась надомной работой в художественной артели.

Залитая ослепительным светом бухта со спящими лодками, далекие горы, прибрежные улицы города с живым людским муравейником

— основные мотивы ее лазурных, звеняще-голубых картин. Автор не стремится буквально запечатлеть свои натурные наблюдения. Кажется, она предается радостному изумлению перед волшебной красотой южной земли. Природа Кавказа и вымысел художника претворяются в новый мир счастливой сказки. Старый Тифлис превращается в причудливый, многоликий город, навеянный духом примитива Пиромани, а его красочная «музыка» — уроками французского постимпрессионизма. При этом живописцу удалось найти свою манеру — заостренно-подвижную, образно-синтетическую, несколько отстраняющую зрителя от конкретного мотива.

Удивительна судьба одаренной немалым талантом Бакулиной. Ее творческий путь оказался недолог: всего пять лет. Однако созданное ею ничуть не уступает живописному артистизму ее вдохновителей.

К 100-летию со дня рождения Михаила Гайдукевича приурочена вторая часть экспозиции — первая, по сути, персональная выставка художника в Москве. Он родился в Бессарабии, в крестьянской семье. В 1905 году судьба забрасывает его в Казахстан, под Семипалатинск. В

годы гражданской войны Гайдукевич сражался в Красной Армии, попал в плен и оказался в Монголии, затем — в Афганистане. Позднее ему удалось несколько раз побывать и в Туркестане. Эти впечатления, вероятно, и предопределили его личные творческие пристрастия. Он стал пейзажистом. Много писал с натуры. В начале 1920-х годов Гайдукевич приехал в Москву. Учился во ВХУТЕМАСе в мастерской мечтательного и утонченного стилиста Павла Кузнецова, создателя поэтических «тайн Востока». Как и многие студенты, он увлекался в те годы кубофутуризмом и конструктивизмом, брал уроки у блистательной Александры Экстер. В результате обрел манеру более широкую, склонную к монументальности, к эпичности. Тогда возникли крымские пейзажи Гайдукевича — своеобразные светосонные элегии, пробуждающие воспоминания о модерне. В середине 1920-х годов были созданы и среднеазиатские работы в энергичной, жесткой манере. Впечатления от природы и искусства Востока претворились и в ярких, декоративных произведениях последующих лет. Обычно его основными средствами становились пятно, упругая линия,

контрастный цвет. В конце 1920-х годов Гайдукевич оказался на кипучем Турксибе — вместилище десятка национальностей и культуры Средней Азии. На Турксибе, превратившемся для него в неисчерпаемый источник художественных впечатлений. Работая чертежником, он странствовал по мере строительства дороги, впитывая контрасты и созвучия Ташкента, Алма-Аты, Фрунзе. В начале 1930-х годов художник вернулся в Москву. Здесь были созданы удивительные по настроению и ритму городские пейзажи, часто пронизанные чувством одиночества, а также колдовская поэма «Нескучный сад» — полная скрытой символики. Можно заметить, что в эти годы ряд его работ сближается с произведениями московской «Группы тринадцати».

Жизненный путь Михаила Гайдукевича оборвался трагически. По ложному обвинению он был арестован и расстрелян в 1938 году. Много работ мастера погибло в годы войны, а уцелевшие — главным образом графика и два живописных этюда. Но и это позволяет увидеть лирическое обаяние его излюбленных гуашей, акварелей и острых рисунков тушью и карандашом.